

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «САЛАХБЕКОВ И АБУКАЕВ против РОССИИ»

(Жалобы №№ 28368/09 и 28636/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

29 мая 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Салахбеков и Абукаев против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 7 мая 2018 года заседание по делу за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано по двум жалобам (№№ 28368/09 и 28636/09), поданным в Европейский Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — «Конвенция») двумя гражданами России, имена которых указаны в Приложении.

2. Интересы заявителя по жалобе № 28636/09 представлял адвокат, практикующий в г. Махачкале Салимов З.С. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту — «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Г.О. Матюшкин, а впоследствии — его преемник на этом посту М.Л. Гальперин.

3. 24 апреля 2017 года жалобы относительно продления сроков подачи кассационных жалоб и последующей отмены окончательных судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, были доведены до сведения Властей, а оставшаяся часть жалобы № 28368/09 была объявлена неприемлемой согласно пункту 3 правила 54 Регламента Суда.

4. Власти возражали против рассмотрения жалобы Комитетом. Рассмотрев возражение Властей Российской Федерации, Европейский Суд отклонил его.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. В 2008 году заявители обратились за перерасчетом социальных льгот, на которые они имели право как ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Их требования были удовлетворены внутригосударственными судами.

6. Дальнейшие события по их делам кратко изложены в Приложении.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

7. Краткий обзор применимого национального законодательства и судебной практики в части восстановления сроков для подачи кассационной жалобы изложен в постановлении Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Магомедов и другие против России» (*Magomedov and Others v. Russia*) (жалобы №№ 33636/09 и 9 других жалоб, пункты 35-43).

ПРАВО**I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ**

8. Принимая во внимание схожий характер существа указанных жалоб, Европейский Суд считает целесообразным рассмотреть их в рамках одного производства (пункт 1 правила 42 Регламента Суда).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 К КОНВЕНЦИИ

9. Заявители жаловались на незаконное продление российскими судами срока подачи кассационной жалобы по ходатайству министерства-ответчика, в результате которого решения суда, вынесенные в их пользу, были отменены, а право на обращение в суд в итоге — нарушено. Они ссылались на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1, которые в соответствующей части гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 гласит:

«1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности». Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права».

10. Власти с их позицией не согласились.

11. Суд отмечает, что фактическая ситуация и правовые вопросы, поднятые заявителями, во многом аналогичны тем, которые ранее были рассмотрены в упоминавшемся выше постановлении по делу «Магомедов и другие против России» (в частности, пункты 6-13).

12. Рассмотрев все представленные материалы, Суд не установил каких-либо фактов или доводов, способных привести его к другому выводу по поводу приемлемости и существа данных жалоб (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России», пункты 90-97).

13. Соответственно, данные жалобы являются приемлемыми и указывают на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

14. Принимая во внимание вышеуказанный вывод, Европейский Суд приходит к выводу об отсутствии необходимости рассматривать вопрос приемлемости данной жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции или рассматривать саму жалобу по существу (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России», пункт 103, с многочисленными дальнейшими ссылками).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

15. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

16. Ссылаясь на упоминавшееся выше постановление по делу «Магомедов и другие против России» (пункт 107), стороны полагали, что вывод о нарушении составляет достаточную справедливую компенсацию.

17. Европейский Суд не усматривает основания для несогласия со сторонами и полагает, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям морального вреда.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *признал* данные жалобы приемлемыми;
3. *постановил*, что по настоящему делу допущено нарушение статьи 6 Конвенции;
4. *постановил*, что необходимость отдельно рассматривать вопрос приемлемости жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и саму жалобу по существу отсутствует;
5. *постановил*, что установление факта нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией причиненного заявителям неимущественного вреда.

Совершено на английском языке, уведомление о принятом решении в письменной форме направлено 29 мая 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Бранко Лубарда
Председатель